

**Генеральная Ассамблея
Совет Безопасности**

Distr.: General
12 September 2022
Russian
Original: English

Генеральная Ассамблея
Семьдесят шестая сессия
Пункты 44 и 78 повестки дня

Совет Безопасности
Семьдесят седьмой год

Кипрский вопрос

Мировой океан и морское право

**Письмо Постоянного представителя Турции при Организации
Объединенных Наций от 9 сентября 2022 года на имя
Генерального секретаря**

Имею честь настоящим препроводить письмо представителя Турецкой Республики Северного Кипра Мехмета Даны от 8 сентября 2022 года на Ваше имя (см. приложение).

Буду признателен за распространение настоящего письма в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пунктам 44 и 78 повестки дня и документа Совета Безопасности и его опубликование на веб-сайте Отдела по вопросам океана и морскому праву, а также в следующем выпуске «Бюллетеня по морскому праву».

(Подпись) Феридун Х. Синирлиоглу
Постоянный представитель

Приложение к письму Постоянного представителя Турции при Организации Объединенных Наций от 9 сентября 2022 года на имя Генерального секретаря

По поручению правительства моей страны обращаюсь к Вам в связи с письмом представителя киприотов-греков в Нью-Йорке на Ваше имя от 3 августа 2022 года, которое было распространено в качестве документа Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности ([A/76/915-S/2022/599](#)) и в котором в очередной раз искажается реальное положение дел на Кипре. На самом деле, кипрско-греческая сторона уже давно пользуется отсутствием кипрско-турецкой стороны на международных форумах, вводя международное сообщество в заблуждение относительно кипрской проблемы. Поэтому в целях внесения ясности я вынужден дать письменный ответ.

Прежде всего, я хотел бы напомнить представителю киприотов-греков о том, что Республика Кипр была основана киприотами-турками и киприотами-греками в соответствии с международными договорами по Кипру (договоры о создании, союзе и гарантиях) в 1960 году, когда британское правительство отказалось от суверенитета над Кипром в пользу Республики, которая строилась на принципах партнерства и состояла из вышеупомянутых политически равноправных участников, «действующих совместно и в партнерстве друг с другом». Легитимность Республики 1960 года зиждилась на том, что оба народа совместно присутствуют во всех государственных органах и эффективно участвуют в их работе. Ни одна из сторон не имела права контролировать другую или управлять всей территорией острова в отсутствие ее представителей во всех государственных органах и в правительстве.

Вопреки той картине, которую пытается нарисовать представитель киприотов-греков, Республика Кипр 1960 года была уничтожена после репрессий, с которыми киприоты-греки обрушились на киприотов-турок: в декабре 1963 года все киприоты-турки под дулами автоматов были насильно изгнаны из всех государственных органов. Кипрско-турецкий партнер не согласился с этой попыткой кипрско-греческой стороны установить контроль над государством, основанным на партнерстве двух народов, и, оказав национальное сопротивление, не позволил кипрско-греческой стороне распространить свою власть на кипрско-турецкий народ. С тех пор как в 1963 году двунациональная Республика была осознанно уничтожена, больше ни разу не существовало конституционных правительств или республик, способных представлять оба проживающих на острове народа. С тех пор каждая сторона осуществляет самостоятельное управление, а кипрско-греческая администрация продолжает заявлять о том, что она является «правительством Республики Кипр».

В этой связи кипрско-греческая администрация Южного Кипра не имеет юридического или морального права заявлять о том, что она представляет кого-то кроме киприотов-греков. Вышеуказанная администрация, которая претенциозно называет себя «правительством Кипра», не имеет ни морального или юридического права, ни юрисдикции представлять или действовать от имени киприотов-турок, чьими законными представителями являются только лица, избранные в соответствии и на основании конституции Турецкой Республики Северного Кипра. Турецкая Республика Северного Кипра — это полноценно функционирующее демократическое государство, и только его избранные/назначенные представители правомочны действовать от имени киприотов-турок и представлять Турецкую Республику Северного Кипра.

Представители киприотов-греков давно дезинформируют международное сообщество, изображая проблему Кипра как «оккупацию». В действительности же ни в одной из резолюций Совета Безопасности по Кипру законное и оправданное турецкое присутствие на острове, сохраняемое в соответствии с международными договорами по Кипру 1959 года, не квалифицируется как «оккупация». При этом государство-гарант Турция было вынуждено вмешаться после 11 лет суровых испытаний, которые выпали на долю киприотов-турок в результате действий киприотов-греков и кульминацией которых стала попытка государственного переворота, организованная военной хунтой в Афинах и ее коллаборационистами среди киприотов-греков в целях аннексии Грецией всего острова («энозис») и полного уничтожения киприотов-турок. Следует подчеркнуть, что проблема Кипра возникла не в 1974, а в 1963 году, когда кипрско-греческая сторона силой узурпировала власть в основанной на партнерстве Республике Кипр и изгнала кипрско-турецкого партнера из всех государственных органов. В период с 1963 года по 1974 год киприоты-греки при поддержке и поощрении со стороны Греции участвовали в кампании этнической чистки против киприотов-турок, которая известна как Акритасский план и конечной целью которой было достижение энозиса. Это широкомасштабное насилие и последовавшие за ним грубые нарушения прав человека потребовали от Совета Безопасности Организации Объединенных Наций развертывания в 1964 году Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре с целью остановить кровопролитие и зверства, совершавшиеся против кипрско-турецкого населения. С учетом наличия множества документов Организации Объединенных Наций, подтверждающих эти преступления против человечности, замечания представителя киприотов-греков безосновательны и являются очередным эпизодом в работе хорошо известной пропагандистской машины киприотов-греков.

Что касается ссылки представителя киприотов-греков на урегулирование на Кипре, то следует напомнить, что две стороны так и не достигли консенсуса по модели «двухзональной, двухобщинной федерации» после 50 лет неудачных переговоров, которые, к сожалению, не преследовали никакой иной цели, кроме увековечивания статус-кво на острове. Не эта выхолощенная модель, а отношения сотрудничества, налаживаемые двумя государствами на основе подлинного суверенного равенства и равного международного статуса, представляют собой единственную основу, которая принесла бы двум народам острова взаимную выгоду и при этом способствовала бы установлению в Восточном Средиземноморье столь необходимой атмосферы безопасности, стабильности и сотрудничества. В вышеуказанном письме также интересно увидеть то, насколько далеко кипрско-греческая сторона готова зайти в искажении фактов не только об истории Кипра, но и его недавнем прошлом. На самом деле, каждый член международного сообщества хорошо знает, что кипрско-греческая сторона несет единоличную ответственность за провал плана Аннана и Конференции по Кипру в Кран-Монтане и что обе эти попытки урегулирования получили полную поддержку со стороны Турции. Кроме того, стремление киприотов-греков изобразить усилия по урегулированию как попытку Турции «превратить общину киприотов-турок в стратегический инструмент контроля над принятием решений на воссоединенном Кипре под прикрытием обвинений в отсутствии готовности поделить власть и богатством» — это очередное доказательство тех умонастроений, которые помешали урегулированию ситуации на острове. Речь также идет о полном неуважении к кипрско-турецкому народу, с которым кипрско-греческая сторона, по ее же утверждению, предполагает строить на острове общее будущее в качестве двух равных партнеров.

Что касается замечаний представителя киприотов-греков в отношении углеводородов, то он не удосуживается упомянуть о том, что природные ресурсы, находящиеся на острове и в окружающих его районах, принадлежат как киприотам-туркам, так и киприотам-грекам. Снизить уровень напряженности на острове можно только на основе диалога и сотрудничества между двумя сторонами, и именно настойчивое стремление кипрско-греческой стороны предпринять односторонние шаги в регионе приводит к росту напряженности и вызывает нестабильность. В этой связи мы согласны с оценкой Вашего Превосходительства ([S/2022/534](#), пункт 45) по данному вопросу, в которой Вы подчеркнули озабоченность по поводу напряженности на Кипре и в окружающих его районах, подтвердили важность избегать «односторонних действий» и призвали стороны к «безотлагательному поиску взаимоприемлемых и долгосрочных решений разногласий, связанных с природными ресурсами и текущими или планируемыми проектами по сотрудничеству в области энергетики в регионе, что пойдет на пользу всем соответствующим заинтересованным сторонам».

Стремясь к достижению этой цели и осознавая важность сотрудничества для укрепления двустороннего доверия на Кипре, в 2011, 2012 и 2019 годах кипрско-турецкая сторона представила кипрско-греческой стороне конструктивные предложения. Более того, 1 июля 2022 года кипрско-турецкая сторона предложила альтернативную инициативу, которая служила очередной попыткой наладить сотрудничество по углеводородам и включала, в частности, конкретные предложения о сотрудничестве по другим энергетическим вопросам. Мы готовы добросовестно сотрудничать с кипрско-греческой стороной в целях реализации идей, которые улучшат повседневную жизнь всех киприотов-турок и киприотов-греков, и делать это до тех пор, пока они будут согласовываться на взаимной основе, будут приносить выгоду обеим сторонам, будут учитывать их равенство и не будут предусматривать или подразумевать установление власти одной стороны над другой.

В заключение я хотел бы еще раз напомнить представителю киприотов-греков о том, что партнером кипрско-греческой стороны является кипрско-турецкая сторона, а не Турция.

Буду признателен за распространение настоящего письма в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пунктам 44 и 78 повестки дня и документа Совета Безопасности и его опубликование на веб-сайте Отдела по вопросам океана и морскому праву, а также в следующем выпуске «Бюллетеня по морскому праву».

(Подпись) Мехмет Дана
Представитель
Турецкая Республика Северного Кипра